

УДК 330.834.1

В.М. КОЗЫРЕВ**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ШКОЛА ДЛЯ АСПИРАНТОВ ПО ИСТОРИИ
И МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ**

**ДЖОН МЕЙНАРД КЕЙНС:
ЕГО ВКЛАД В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ НАУКУ**

Дело умных — предвидеть беду,
пока она не пришла.

Диоген Лаэртский

Сердце государственного человека
должно быть в голове.

Наполеон Бонапарт

Тысячи лет едва достаточно,
чтобы создать государство;
одного часа довольно,
чтобы оно развеялось в прах.

Джон Байрон

Данная статья продолжает серию статей, начало которых положено в первом номере вестника РМАТ за 2012 год. В ней рассматривается одно из ведущих направлений в экономической теории — кейнсианство. В связи с этим особое внимание уделяется учению Дж.М. Кейнса, его влиянию на современную экономическую мысль и на современную экономическую реальность.

Ключевые слова: макроэкономика, совокупный спрос, совокупное предложение, роль государства в общественном воспроизводстве, теория регулируемой валюты, роль кейнсианства в преодолении Великой депрессии, экономическое и социальное значение кейнсианства в современных условиях.

This article continues a series of materials that started in the first issue of the present bulletin. Now, one of economic theory's leading directions, Keynesianism, is closely analyzed. In this connection special attention is paid to John Maynard Keynes' doctrine and its influence on modern economic thought and on today's economic reality.

Key words: macroeconomics, aggregate demand, aggregate supply, state role in economic reproduction, controlled currency theory, Keynesian cross, state role in Great depression overcoming, Keynesianism's role in present conditions.

ФРАГМЕНТЫ БИОГРАФИИ

Джон Мейнард Кейнс родился 5 июня 1883 г. в Кембридже в семье профессора-экономиста и философа Джона Невилла Кейнса, автора классической научной работы «Предмет и метод политической экономии» (1891). Образование он получил в Итоне и Кембридже. После защиты диссертации Дж.М. Кейнс преподавал в Королевском колледже, позднее (с 1915 по 1919 г.) работал в Министерстве финансов, в 1919 г. вернулся в Кембридж. В 1925 г. он женился на русской балерине Лидии Лопуховой, трижды посещал СССР (последний раз в 1936 г.). Дж.М. Кейнсу суждено было жить в бурную эпоху войн, революций, кризисов и социальных потрясений. Он ушел из жизни в 1946 г. в возрасте 62 лет, став свидетелем крушения фашизма.

За свою научную деятельность он подготовил 30 томов опубликованных и неопубликованных при его жизни работ. В историю экономической науки вошли следующие его выдающиеся труды: «Экономические последствия Версальского договора» (1919); «Трактат о денежной реформе» (1923); «Трактат о деньгах» (1930); «Общая теория занятости, процента и денег» (1936), которая совершила настоящую революцию в экономической науке.

Часть этих работ была опубликована в русском издании в серии «Экономическое наследие» [1]. В последние годы в серии «Антология экономической мысли» были опубликованы практически все названные выше работы [2].

НОВОЕ В МЕТОДОЛОГИИ
ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
РЕАЛЬНОСТИ

До работ Дж.М. Кейнса классическая экономическая теория все свое внимание уделяла микроэкономике и микроанализу. Стоимость, капитал, прибыль, рента, цены, доходы, безработицу и дру-

гие экономические категории экономисты этого направления рассматривали с позиций фирмы, предприятия, отдельного предпринимателя, индивидуально-экономического субъекта. Особенностью методологии Кейнса является его внимание макроэкономическим проблемам и показателям: инвестициям, доходам, накоплению, сбережению, потреблению — словом, воспроизводству в масштабе всего общества. Это уже другой аспект проблемы, это макроанализ, это макроэкономика. Его методология весьма прагматична и социальна в том смысле, что она увязывается с задачами государственной политики, а не с политикой фирмы. И хотя Дж.М. Кейнс рассматривает макроэкономические процессы в коротком периоде, его методология неизбежно ставит вопросы социального характера, вопросы психологии и, конечно, вопросы о роли государства в макроэкономических процессах.

Воспроизводство общественного капитала Дж.М. Кейнс рассматривает в принципиально новом аспекте — как проблему макроэкономического равновесия совокупного спроса и совокупного предложения.

Совокупный спрос (AD — от англ. *aggregate demand*) — это величина реальных расходов всех макроэкономических агентов на конечные товары и услуги, одновременно это реальный объем производства товаров и услуг, который все потребители данной страны готовы купить при сложившемся уровне цен. Совокупное предложение (AS — от англ. *aggregate supply*) — это уровень наличного реального объема общественного производства данной страны при каждом данном уровне агрегатных цен, это все товары и услуги, производимые в пределах данной страны.

После работ Дж.М. Кейнса в экономическую литературу прочно вошло понятие «макроэкономическое равновесие в модели “ $AD - AS$ ”». Эта модель использует не микроэкономические, а со-

вокупные, или агрегированные, показатели. Важнейшими из них являются:

- реальный объем общественного производства, выраженный в форме валового внутреннего продукта (ВВП) или в форме национального дохода (НД);
- агрегатные цены всей совокупности товаров и услуг.

Широко используются также не только абсолютные размеры ВВП и НД, но и темпы роста ВВП и НД. Макроэкономическое равновесие может быть охарактеризовано лишь при использовании совокупного спроса и совокупного предложения, т.е. на основе этих агрегированных показателей. Теперь кривая AD показывает изменение совокупного уровня всех расходов всех субъектов рынка на макроэкономическом уровне в зависимости от изменения уровня агрегатных цен всей совокупности товаров и услуг в обществе.

Совокупное предложение (кривая AS) отражает реальный объем товарной мас-

сы и услуг, который могут предложить все товаропроизводители данной страны при каждом данном уровне агрегатных цен. В этих условиях совокупное предложение (AS) отражает изменение реального объема производства в связи с изменением общего уровня агрегатных цен; теперь в любой точке на кривой совокупного спроса (AD) можно определить величину номинального ВВП, который равен произведению реального ВВП на дефлятор агрегатных цен. Таким образом, в кейнсианском макроэкономическом равновесии система координат принципиально иная, нежели у экономистов классической экономической школы, которая все внимание уделяла соотношению объемов спроса и предложения на микроэкономическом уровне и оставляла без внимания совокупный спрос и совокупное предложение.

Кривая совокупного спроса и кривая совокупного предложения выглядят так, как это представлено на графиках (рис. 1, 2).

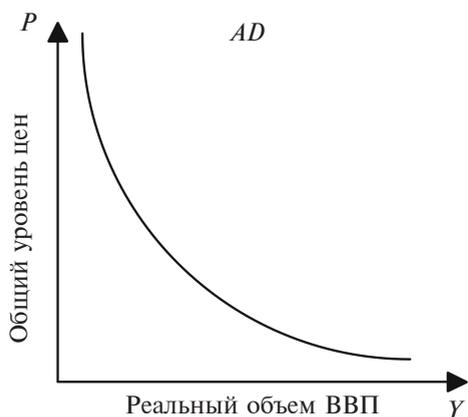

Рис. 1. Кривая совокупного спроса

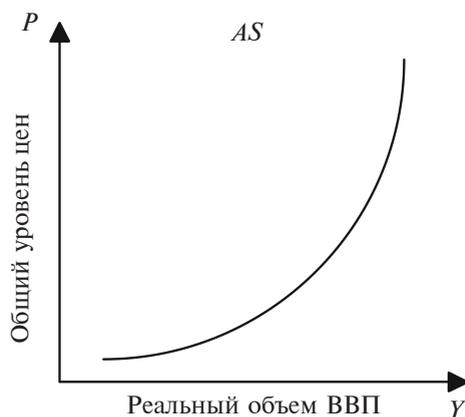

Рис. 2. Кривая совокупного предложения

Закон совокупного спроса отражает зависимость между агрегатной ценой, объемом ВВП и совокупным спросом. Чем ниже общий уровень цен, тем больший объем ВВП приобретут потребители, и наоборот, т.е. зависимость между ценами

и объемом ВВП обратная. Закон «работает» при условии, что количество денег в обращении остается неизменным в соответствии с уравнением Фишера $MV = PQ$.

Закон совокупного предложения — это агрегированное, т.е. сведенное воеди-

но, предложение товаров и услуг населению, другим производителям и государству, отражающее зависимость между агрегатной ценой, объемом ВВП и совокупным предложением. В данном соотношении зависимость между ценами и объемом ВВП прямая.

КРИТИКА ПРЕДРАССУДКОВ КЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Новая методология Дж.М. Кейнса неизбежно подвела его к критике предрассудков старой классической школы. После А. Смита развитие экономической науки пошло по двум направлениям: буржуазному и марксистскому. Марксистское направление унаследовало от А. Смита концепцию труда как источника богатства. Буржуазное направление из всего богатства идей А. Смита восприняло идею рынка и пресловутой «невидимой руки»¹. Кейнсу пришлось стать свидетелем Великой депрессии — мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. В условиях этого кризиса стала очевидной несостоятельность старой классической экономической школы. Вульгарным выражением этих взглядов был закон рынка Сэя. По ироничному замечанию Дж.К. Гэлбрейта (1908–2006), принятие или непринятие закона Сэя до 1930-х гг., т.е. до критики этого «закона» Дж.М. Кейнсом, было основным признаком, по которому экономисты отличались от дураков.

Французский экономист Жан Батист Сэй (1767–1832), ярый сторонник учения А. Смита, возвел в ранг абсолюта принцип свободы рынка, неограниченной конкуренции и недопустимости вмешательства государства в экономические процессы. Согласно взглядам Сэя, товаропроизводитель продает свой товар, чтобы купить другой товар. По такой логике следовало: каждый продавец обязательно затем становится покупателем. Отсюда вытекал и другой вывод: предло-

жение автоматически порождает соответствующий объем спроса.

Суть закона рынка Сэя сводится к следующим постулатам: предложение товаров создает свой собственный спрос, т.е. производственный объем продукции автоматически обеспечивает такой доход, который равен ценности всех созданных товаров и, следовательно, достаточен для полной реализации этих товаров. Этот тезис предполагал, что полученный доход расходуется полностью и что все экономические агенты полностью используют собственные денежные средства. Закон оставляет в стороне вопрос о сбережениях, о сокращении объема совокупного спроса, о том, что часть продукции может быть не реализована. Закон Сэя утверждает, что предложение и порождаемый им спрос количественно совпадают. Нарушение этого равновесия в соответствии с законом Сэя может быть вызвано лишь внешними, нерыночными факторами (война, засуха, землетрясение, государственное вмешательство). Однако и в этом случае рыночное саморегулирование все эти нарушения быстро устраняет. По мнению Сэя и его сторонников, рыночное равновесие не нарушается, если часть доходов превращается в сбережения, ибо благодаря процентной ставке сбережения превращаются в инвестиции, и предложение вновь создает равновесный себе спрос. Любая утечка сбережений, подобно воде через сливную трубу (через проценты), возвращается в ванну (в спрос). Словом, сторонники этого закона утверждали как аксиому, что несовпадение спроса и предложения на рынке в принципе немыслимо.

Последователи классической, а в наше время и неоклассической школы даже после работ Дж.М. Кейнса утверждают, что рыночная экономика не нуждается в государственном регулировании совокупного спроса и совокупного предложения. Рыночная экономика — это саморегулирующаяся система, в которой автоматически обеспечивается равенство

¹ Подробнее об этом см. [3].

доходов и расходов при полной занятости ресурсов. Инструментами саморегулирования служат цены, заработная плата и процентная ставка, колебания которых, полагают сторонники классической и неоклассической точек зрения, уравнивают спрос и предложение. Вмешательство государства приносит только вред. Опыт макроэкономического развития России после 1991 г. был основан на использовании этой неоклассической концепции. Результаты оказались драматичными: в 2011 г. объем реального ВВП России не достиг уровня 1990 г. Экономика страны оказалась отброшенной назад более чем на два десятилетия.

Основываясь на реалиях Великой депрессии 1929–1933 гг., Дж.М. Кейнс выдвинул положение, что экономика в условиях капитализма развивается не так гладко и равномерно поступательно, как это полагали сторонники классической школы. Он сформулировал следующие возражения.

Во-первых, рыночная экономика основывается не только на обмене товара на товар, но всегда опосредствуется обменом денег. Бартерные сделки в условиях рыночной экономики — исключение, частный и нетипичный случай. Денежный фактор выполняет при сделках самостоятельную роль: накапливая денежные средства, экономические агенты осуществляют функцию сбережения, но тем самым сокращают совокупный объем платежеспособного спроса, что реально может вызвать перепроизводство в обществе в целом.

Во-вторых, заработная плата — далеко не гибкий инструмент, как это полагали сторонники классической школы. На основе ранее заключенных договоров и законов заработная плата в течение определенного периода может не снизиться или не повыситься — она может определенный период времени оставаться неизменной, стабильной в номинальном выражении.

В-третьих, на протяжении короткого периода и цены могут иметь фиксированный, а не гибкий характер в силу социального протеста против инфляции. В 2009–2012 гг. мы были свидетелями огромного забастовочного движения практически на всем Европейском континенте. Ежегодный рост цен в течение более чем двух десятилетий (1991–2012 гг.) вызывает социальное недовольство и в современной России.

В-четвертых, процентная ставка в реальной жизни не выравнивает объемы инвестиций и сбережений, так как не все сбережения превращаются в инвестиции. Практика финансовой сферы России в последние два десятилетия наглядно подтвердила эту мысль.

В-пятых, полная занятость населения не достигается автоматически игрой рыночных стихийных сил. В этом процессе нужно вмешательство государства. (Экономическая роль государства ниже будет рассмотрена более обстоятельно.)

В противовес классической (а ныне и неоклассической) теории Дж.М. Кейнс выдвинул принципиально иной тезис: не совокупное предложение определяет совокупный спрос, а совокупный спрос определяет совокупное предложение и тем самым определяет уровень экономической активности. Реальный совокупный спрос побуждает общество выпустить реальный объем требуемой рынку реальной продукции. И эту кейнсианскую истину подтвердил экономический кризис в России в 2008–2011 гг. Он показал, что падение совокупного спроса резко сокращает объем производства, увеличивает безработицу и в конечном счете вызывает сокращение объема ВВП.

КЕЙНС О РОЛИ ГОСУДАРСТВА КАК АНТИКРИЗИСНОГО ФАКТОРА

Дж.М. Кейнс стал борцом в процессе Великой экономической депрессии 1929–1933 гг. Грандиознейший биржевой крах

в «черный вторник» 29 октября 1929 г. положил начало кризису, который по своей глубине, продолжительности и последствиям превзошел все предыдущие кризисы, начиная с 1825 г. Как это напоминает начало кризиса 2008–2011 гг., когда 15 сентября 2008 г. обанкротился американский банк Lehman Brothers!

Кейнс становится советником президента США Ф.Д. Рузвельта. В то критическое время он предлагает президенту США принципиально новый курс экономической политики. Этот курс был основан на двух постулатах: рынок и государство. Кейнс справедливо полагал, что либеральная рыночная модель неизбежно ведет капиталистическое общество к кризису, а в конечном счете — к гибели, краху. Он предложил, а Ф.Д. Рузвельт осуществил целый ряд государственных мероприятий, которые спасли экономику США от неминуемого краха. Его макроэкономика — это по своей сути наука об основах государственного регулирования рынка и рыночных отношений в капиталистическом обществе.

Сущность кейнсианских предложений заключалась в следующем:

- спасение кредитной системы страны путем национализации банков и гарантирования вкладов населения государством;

- снижение бремени долгов на 40% путем обесценения доллара. Этот курс осуществляется в США и ныне как антикризисная мера;

- государственное регулирование цен на сельскохозяйственные продукты и субсидирование государством сельхозпроизводства (эта мера в США практикуется до сих пор);

- борьба против безработицы путем организации государством общественных работ;

- государственное регулирование заработной платы. Это регулирование ныне осуществляется практически всеми государствами, хотя степень регулирования различна.

Эти и другие экономические санкции государства дали свои результаты: к 1933 г. США вышли из стадии кризиса, в последующие годы преодолели депрессию и к 1939 г. вступили в стадию оживления.

КЕЙНСИАНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭФФЕКТИВНОГО СПРОСА

В качестве основного фактора, который обеспечивает развитие экономики в условиях государственного регулирования, Дж.М. Кейнс выдвинул *концепцию эффективного спроса*. В условиях капитализма 1930-х гг. экономический кризис представлял собой перепроизводство товаров, капиталов и рабочей силы, т.е. превышение объема совокупного предложения в сопоставлении с объемом совокупного спроса. В этих условиях Дж.М. Кейнс со всей остротой поставил вопрос об эффективном спросе.

Чтобы решить проблему эффективного спроса, мы должны ясно понимать кейнсианское содержание понятий «совокупный спрос» и «совокупное предложение». Для этих целей Кейнс предпринял попытку *раскрыть внутреннюю структуру совокупного спроса и совокупного предложения* и тем самым установить влияние тех или иных факторов на макроэкономическое равновесие.

Совокупный спрос определяют четыре составляющих его компонента:

- потребительские расходы населения;
- инвестиции предприятий;
- государственные расходы;
- чистый экспорт, т.е. положительное сальдо между экспортом и импортом.

Государственные расходы идут или на потребление, или на инвестирование.

Если временно отвлечься от международных связей данной страны, то можно сделать заключение: совокупный спрос включает в себя *спрос потребительский*, т.е. расходы на потребление, и *спрос инвестиционный*, т.е. расходы на приобре-

тение материальных факторов производства и непроизводственных активов.

Потребление — это общее количество товаров, которые куплены и потреблены в течение определенного периода. Следовательно, потребление характеризует реальный платежеспособный спрос.

Объем потребления зависит от двух групп факторов:

- объективных — уровень дохода, уровень цен, норма процента и т.д.;
- субъективных — психологическая склонность людей к потреблению.

Основным объективным фактором, определяющим уровень потребления, является доход, поэтому потребление движется в направлении последнего. Потребление является функцией дохода. Субъективная склонность людей к потреблению может быть средней и предельной. Средняя склонность людей к потреблению выражается отношением потребляемой части национального дохода ко всему национальному доходу:

$$\begin{aligned} \text{Средняя склонность к потреблению} &= \\ &= \frac{\text{Потребление}}{\text{Национальный доход}} \times 100. \end{aligned}$$

Предельная склонность к потреблению выражается отношением изменения в потреблении к тому изменению в доходе, которое его вызвало:

$$\begin{aligned} \text{Предельная склонность к потреблению} &= \\ &= \frac{\text{Изменение в потреблении}}{\text{Изменение в доходе}} = \\ &= \frac{\Delta \text{ потребления}}{\Delta \text{ дохода}}. \end{aligned}$$

Предельная склонность к потреблению — это соотношение между дополнительным потреблением и дополнительным доходом. Если дополнительный доход человека составит 10 тыс. руб., он потратит 8 тыс. руб. из них на дополнительное потребление, то предельная склонность к потреблению составит: 8000 руб.: 10 000 руб. = 0,8.

Кейнс выдвинул так называемый основной психологический закон. Этот закон, «в существовании которого мы можем быть вполне уверены не только из априорных соображений, исходя из нашего знания человеческой природы, но и на основании детального изучения прошлого опыта, состоит в том, что люди склонны, как правило, увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той же мере, в какой растет доход» [2, с.117]. Предельная склонность к потреблению — величина всегда положительная, но всегда меньше единицы. В нашем примере она равна 0,8.

Человек не только потребляет, но и сберегает. Сбережения — это та часть дохода, которая не потребляется:

$$\text{Сбережения} = \text{Доход} - \text{Потребление}.$$

Как и потребление, сбережения зависят от двух факторов: объективных и субъективных. Основным объективным фактором является доход, ибо доход — это сумма потребления и сбережения. Основным субъективным фактором выступает склонность данного человека к сбережению, т.е. желание сберегать.

Склонность к сбережению бывает средней и предельной. Средняя склонность к сбережению выражается отношением сберегаемой части национального дохода ко всему национальному доходу:

$$\begin{aligned} \text{Средняя склонность к сбережению} &= \\ &= \frac{\text{Сбережения}}{\text{Национальный доход}} \times 100. \end{aligned}$$

Предельная склонность к сбережению выражается отношением любого изменения в сбережениях к тому изменению в доходе, которое его вызвало:

$$\begin{aligned} \text{Предельная склонность к сбережению} &= \\ &= \frac{\text{Изменение в сбережениях}}{\text{Изменение в доходе}} = \\ &= \frac{\Delta \text{ сбережений}}{\Delta \text{ дохода}}. \end{aligned}$$

Предельная склонность к сбережению — это соотношение между дополнительным сбережением и дополнительным доходом. В нашем примере дополнительный доход равен 10 тыс. руб., из которых 8 тыс. руб. ушло на дополнительное потребление, а 2 тыс. руб. — на дополнительные сбережения. Следовательно, предельная склонность к сбережению составит:

$$2000 : 10\ 000 = 0,2.$$

Если совокупный доход распадается на потребление и сбережение, то прирост потребления плюс прирост сбережения всегда равны приросту дохода. В этих условиях сумма предельной склонности к потреблению и предельной склонности к сбережению всегда равна единице.

$$MPC + MPS = 1,$$

$$MPC = 1 - MPS,$$

$$MPS = 1 - MPC,$$

где MPC — предельная склонность к потреблению (от англ. *marginal propensity to consume*); MPS — предельная склонность к сбережению (от англ. *marginal propensity to save*).

Кейнс обращает внимание на то, что потребление может осуществляться и при нулевом уровне дохода за счет продажи ранее накопленного имущества и за счет займов. Это потребление, независимое от дохода, он называет *автономным потреблением*. В нашем условном примере предельная склонность к потреблению при любом уровне дохода постоянна и равна 0,8; предельная склонность к сбережению равна 0,2. В реальной жизни доли сбережений могут быть величинами подвижными. Зависимость потребления и сбережений от уровня располагаемого дохода в экономической литературе часто называют сиаемскими близнецами, ибо все изменения величин потребления и сбережений осуществляются в пределах единицы.

Второй составляющей совокупного спроса, полагал Дж.М. Кейнс, явля-

ется *инвестирование* (производительное потребление), инвестиционные расходы. Сбережения составляют основу инвестиций (от лат. *investice* — облачать). *Инвестиции*, или инвестиционный спрос, — это расходы предприятий по приобретению капитальных или производственных товаров с целью расширения производства. Роль инвестиций (в российской литературе часто используют термин «капитальные вложения») в процессе расширенного воспроизводства исключительно велика.

Экономический рост на макроуровне зависит от многих факторов. Важнейшими из них являются:

- норма накопления, т.е. доля инвестиций в прибыли предприятий или доля накопления в национальном доходе;
- эффективность (результативность) капитальных вложений, т.е. прирост валовой продукции на микроуровне или прирост валового внутреннего продукта на макроуровне по отношению к инвестициям, к капитальным вложениям;
- полная занятость и высокая эффективность использования трудовых ресурсов, что находит свое выражение в повышении производительности труда;
- максимальное и эффективное использование вещественных факторов производства (повышение фондоотдачи, снижение материалоемкости и энергоёмкости, рационализация природопользования);
- стабильность цен;
- бездефицитный бюджет;
- равновесие платежного баланса в системе международных связей.

Среди всех этих факторов инвестиции имеют особое значение при решении проблемы экономического роста, т.е. прироста национального дохода и валового внутреннего продукта. Предположим, норма накопления в прошлом периоде составила 20% объема национального дохода. Эффективность этих капитальных вложений в данном периоде составила 15 копеек на 1 рубль.

Можно легко подсчитать, что темп роста национального дохода как результата капитальных вложений прошлого периода в данный период составит: $0,15 \times 0,20 = 0,03$, или 3%. Если в последующем периоде мы увеличим долю инвестиций в национальном доходе до 25%, а эффективность их возрастет до 20 копеек на 1 рубль, то в следующем периоде мы вправе ожидать уже не 3%, а 5% прироста национального дохода. Соответственно это увеличит и прирост ВВП.

Однако увеличение нормы накопления сокращает норму потребления в каждом данном периоде. Так возникает проблема поиска оптимального соотношения фондов потребления и накопления. Существуют минимальная и максимальная границы нормы накопления. На микроуровне минимальная граница — обеспечение роста зарплаты и выплата дивидендов. На макроуровне эта граница — обеспечение занятости населения страны. Максимальная граница — весь прирост прибыли (на макроуровне — весь прирост национального дохода) направлен на накопление, т.е. предполагается, что фонд потребления остается прежним. В реальной жизни и предприятие, и общество в целом пытаются найти оптимальное соотношение этих фондов. Ибо накопление сегодня — это рост фонда потребления завтра. «Накопление, — писал К. Маркс, — есть завоевание мира общественного богатства» [4].

Источником инвестиций являются сбережения. Кейнс определяет сбережения как остаток дохода после вычета из них расходов на потребление. Классическая школа, напротив, определяет потребление как остаток доходов после вычета из них расходов на сбережения.

Положение осложняется тем, что человек в экономической системе рыночного хозяйства занимает различное положение: сбережения осуществляют физические лица (учитель, врач, инженер, наемный работник, военнослужащий и др.), а инвестированием занимаются

юридические лица (предприниматели, фирмы, государство и др.). В этих условиях сбережения и инвестиции не совпадают ни качественно, ни количественно. Лишь у юридических лиц эти понятия совпадают по содержанию, хотя количественно и у них могут не совпадать.

Эти обстоятельства обязывают нас выяснить, какие факторы определяют возможность и норму инвестирования. Без ответа на этот вопрос мы не можем решить проблему совокупного спроса и совокупного предложения.

Как и потребительский спрос, инвестиционный спрос зависит от объективных и субъективных факторов.

Объективные факторы — это доходы предприятий и издержки (затраты) на инвестиции, которые имеют долгосрочный характер. Чем больше величина данных затрат и длиннее срок их окупаемости, тем меньше стимулов к инвестициям. Источниками инвестиций могут быть собственные и заемные средства.

Из внешних факторов на инвестиции влияют:

- норма дохода предполагаемых капиталовложений — низкая норма дохода не стимулирует приток инвестиций;
- уровень процентной ставки — если ставка процента выше нормы дохода от инвестиций, то инвестирование экономически нецелесообразно;
- уровень налогообложения — высокие ставки налогов уменьшают возможность инвестирования;
- темпы инфляции, скорость обесценивания денег — высокий уровень инфляции не стимулирует долгосрочные инвестиции.

Субъективный фактор — это склонность и желание предпринимателей инвестировать. Этому фактору Дж.М. Кейнс придает большое значение.

Для простоты теоретических постулатов современная макроэкономическая теория исходит из посылки, что сбережения и инвестиции всегда равны друг другу.

Кейнс особое внимание обращает еще на одну сторону проблемы: он особо выделяет так называемые *автономные инвестиции*. Это инвестиции, которые не зависят от уровня дохода. Источником автономных инвестиций являются государственные инвестиции.

Подведем итоги сказанному. Классическая модель равновесия считала невозможной длительную безработицу и предполагала гибкий ценовой механизм и динамику процента. Кейнс показал, что предприниматели, столкнувшись с падением спроса на свою продукцию, не снижают цены. Они сокращают производство и увольняют рабочих. Следовательно, рынок не может ликвидировать безработицу.

Возможно ли в условиях стагнации и низкой предельной склонности к потре-

блению возникновение ситуации эффективного спроса? Вспомним, что эффективный спрос — это совокупный спрос, соответствующий совокупному предложению.

Кейнс доказал, что эффективный спрос возможен и в условиях стагнации, застоя. Для этого нужно к расходам на личное потребление добавить автономные инвестиции за счет государства и автономные потребительские расходы также за счет государства. По Дж.М. Кейнсу, совокупный спрос формируют три составляющие: потребление населения, инвестиции предприятий и государственные расходы. На этой основе формируется знаменитый «кейнсианский крест», который показан на рис. 3.

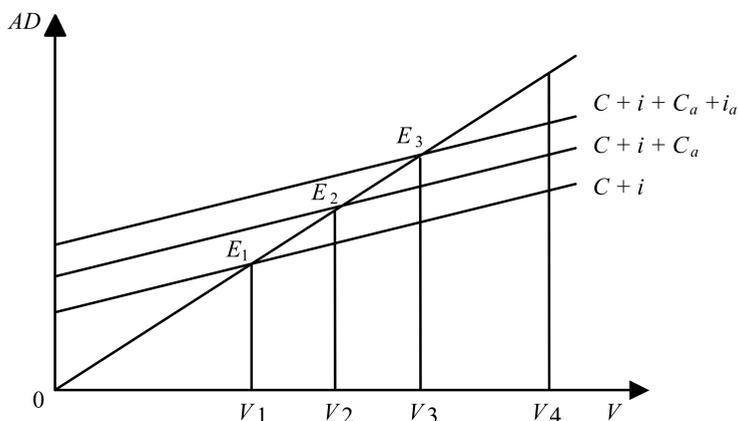

Рис. 3. «Кейнсианский крест»

Здесь AD — совокупный спрос; V — реальный ВВП; E — линия, характеризующая эффективный спрос; $C + i$ — потребительские расходы населения (C) плюс инвестиции предприятий (i); $C + i + C_a$ — потребительские расходы населения плюс инвестиции предприятий плюс автономные потребительские расходы населения за счет государства (C_a); $C + i + C_a + i_a$ — потребительские расходы населения плюс инвестиции предприятий плюс автономные по-

требительские расходы населения за счет государства плюс автономные инвестиции за счет государства (i_a).

Кейнс доказал, что на всех уровнях воспроизводства можно найти фактор эффективного спроса, добиться равновесия совокупного спроса и совокупного предложения и в конечном счете увеличить реальный ВВП. Разумеется, следует учитывать, что он брал во внимание краткосрочный период (полгода, год). На коротком отрезке времени зарплата

может быть неизменной по условиям договора о найме. Изменение ставки процента и уровня цен вызывает социальное недовольство. В этих условиях рецепты Дж.М. Кейнса были бы весьма и весьма полезны для преодоления последствий экономического кризиса в России в период с 15 сентября 2008 г. до 1 января 2010 г. Однако реальность оказалась суровой: падение ВВП в период «I квартал 2008 г. к I кварталу 2009 г.» в России составило 11%, в Японии — 8,3%, в Германии — 6,9%, в Великобритании — 5,6%, в США — 3,9%, во Франции — 3,3%, но в этот же период ВВП Китая увеличился на 10,1%, ВВП Индии — на 7,6% [5]. Более того, Россия практически оказалась не готовой к наступившему кризису 2008 г. [6]. Итоги 2009 г. также были признаны неутешительными: величина ВВП России снизилась на 7,9%, промышленное производство — на 9,3%, инвестиции — на 16,2%, на треть выросла безработица, стоимостный объем экспорта сократился на 35,5% [7, 8]. В том же 2009 г. Китай увеличил объем ВВП на 8,7%, Индия — на 6,4%. И в последующие годы темпы прироста ВВП в России оказались невысокими: в 2010 г. прирост ВВП составил 4,3%, в 2011 г. — также 4,3% [9, с. 39]. Перспективы темпа роста ВВП в России в 2013 г. еще менее оптимистичны. По оценке Минэкономразвития Российской Федерации, в 2013 г. темпы роста ВВП достигнут 3,8% [10].

Известно, что во многих случаях история никого и ничему не учит. Казалось бы: пути выхода из кризиса надо искать в учении К. Маркса, Дж.М. Кейнса и современных институционалистов [11]. Но, увы! Рецепты выхода из современного кризиса в России вновь ищут у классиков и неоклассиков. По едкому замечанию академика Л.И. Абалкина, в стране «...возрождается, казалось бы, давно забытая теория “героев и толпы” в ее современном проявлении. Все вопросы и ответы на них (так внедряется в массовое сознание) знают в России только два че-

ловека. Остальное население — от рядового труженика до самых высоких чиновников — берет под козырек и выполняет поручения. Но это только верхушка айсберга. Дальше все идет по накатанной колее. Руководители министерств, ведомств, корпораций, оказывается, тоже знают ответы на свои вопросы. А героям советники не нужны. Поэтому профессиональные специалисты, люди с большим гражданским опытом к обсуждению и тем более к принятию решений не допускаются» [12].

А между тем в истории экономической науки и в современной экономической мысли есть целый ряд имен и течений, которые могли и должны быть востребованы в современных российских условиях. В полной мере это относится к Дж.М. Кейнсу и его учению — кейнсианству, которое придает государству громадную роль. Заметим, что для России этот аспект кейнсианства имеет большое значение. Россия — особая цивилизация, она отличается от западной и азиатской цивилизаций, ибо из всех европейских стран Россия — самая азиатская, из всех азиатских стран Россия — самая европейская. Западная цивилизация состоит из отдельных семей, которые скреплены способностью к сотрудничеству. Азиатская цивилизация имеет свой основной клан, в котором множество семей скреплено родственными узами. В России нет кланов, российские семьи лишены инстинкта сотрудничества. *В России все население связывает воедино лишь государство.* Поэтому в современной России банальной стала мысль о государственной недостаточности. Абсолютное большинство народов России за усиление экономической, политической, социальной роли государства, и только узкая прослойка рыночников-олигархов и подвластные им средства массовой информации с остервенением внедряют идеи грабежа, убийств, насилия, разложения народа во всех его формах и проявлениях, не считаясь с государственной властью.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КЕЙНСИАНСТВА

Дж.М. Кейнс, пожалуй, впервые после А. Смита обратил особое внимание на психологические аспекты поведения человека в экономических реалиях. Эта необходимость учета психологии в поведении всех хозяйствующих субъектов объективно возникает в условиях неопределенности и непредсказуемости рыночной системы хозяйствования. Вспомним о реальных фактах 2009 г., когда федеральный бюджет пересматривался в течение года шесть раз! Причем все шесть раз бюджет предлагался Правительством, а Дума безоговорочно его утверждала. Однако уже через 1–1,5 месяца оказывалось, что бюджет надо править и изменять.

Только в условиях определенности психологические догадки и замыслы уступают место достоверным знаниям. В условиях полной определенности поведение хозяйствующих субъектов рационально и предсказуемо, ибо они знают, как поступать, какое экономическое решение следует принять. Необходимо иметь в виду, что и сами понятия «рациональность» и «определенность» ограничены рамками наших знаний, элементами абсолютной истины в релятивном процессе познания.

Научная заслуга Дж.М. Кейнса состоит в том, что в условиях неопределенности рыночной среды он вводит психологический фактор. Выше говорилось об «основном психологическом законе», по которому люди склонны увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той же мере, в какой растет доход. Кейнс ввел в науку понятия «предельная склонность к потреблению» и «предельная склонность к сбережению», которые по самой сути своей субъективны. Более того, он предпринял попытку определить субъективные факторы увеличения сбережений.

Ученый-экономист выделил восемь основных стимулов, носящих субъектив-

ный характер, которые побуждают человека к сбережениям:

- необходимость иметь резерв на случай непредвиденных обстоятельств;
- обеспечение сбережений в силу необходимости (забота о старости, содержание иждивенцев, возможность дать образование детям);
- обеспечение дохода в форме процента, увеличение потребления в будущем за счет меньшего потребления в настоящем;
- подсознательное желание повышения жизненного уровня в будущем;
- наслаждение чувством независимости и самостоятельного принятия решений;
- предприимчивость, возможность осуществлять спекулятивные и коммерческие операции, иметь маневренный фонд;
- стремление оставить наследникам состояние;
- чувство скупости, стойкое предубеждение против самого акта расходования денег [2, с.127].

«Эти восемь стимулов могут быть названы Осторожностью, Предусмотрительностью, Расчетливостью, Стремлением к лучшему, Независимостью, Предприимчивостью, Гордостью и Скупостью» [2, с. 127]. Из этих восьми он выделяет четыре главных мотива: предприимчивость; стремление к лучшему; стремление к ликвидности, к возрастанию доходов; финансовое благоразумие и стремление к респектабельности [2, с.127].

По мнению Дж.М. Кейнса, существует шесть субъективных стимулов, побуждающих человека к увеличению потребления:

- желание пользоваться жизнью;
- недалекость;
- щедрость;
- нерасчетливость;
- тщеславие;
- мотовство [2, с.128].

Обратим внимание на то, что этим шести субъективным качествам противопоставят восемь других субъективных качеств: ос-

торожность, предусмотрительность, расчетливость, стремление к лучшему, независимость, предприимчивость, гордость и скупость. В этом смысле каждый человек в экономическом мире пребывает в гамлетовском положении: восемь стимулов побуждают человека к сбережениям, а шесть стимулов — к увеличению потребления. Разумеется, окончательные субъективные решения по проблеме (потреблять или сберечь) бесконечно многообразны и субъективны.

Субъективные аспекты поведения человека ярко проявили себя в России в период кризиса 2008–2010 гг. Заметим сразу, что глубина и последствия этого кризиса не сразу были понятны и осознаны в российском обществе. Одни экономисты рассматривали его как обычную коррекцию «ошибок рынка». Другие ученые стремились подчеркнуть оздоровительную, санирующую функцию кризиса, который очистит экономику России и мировую экономику от неэффективного производства и будет стимулировать экономное, инновационное производство. В обоих подходах психологически ожидалось, что очень скоро вслед за «коррекцией» и «чисткой» немедленно возобновится прерванный рост. Теперь вплоть до декабря 2015 г. мы будем психологически утешать себя тем, что из кризиса мы вышли.

Весьма немногие экономисты обратили внимание на методологию Дж.М. Кейнса, который охарактеризовал природу мирового кризиса 1929–1933 гг. как конфликт психологически несовместимых институтов капиталистической рыночной экономики: растущей склонности к сбережению и ослабевающего побуждения к инвестированию. Он справедливо полагал, что этот конфликт не вызовет скорого экономического роста. И Кейнс оказался прав: за кризисом последовала депрессия, которая продолжалась практически до начала Второй мировой войны, т.е. до конца 1939 г.

Кризисы — это не новое явление в истории капитализма. Циклическое развитие капиталистической экономики началось в 1825 г. и продолжается почти два века. И никто в мире так и не смог предсказать наступление очередного кризиса. Даже в сентябре 2008 г., когда кризис реально начал себя проявлять, в России мы слышали следующие суждения: «Кризис обойдет нас стороной», «Если кризис и придет в Россию, он нам не страшен: нас спасет “подушка безопасности”, имя которой стабилизационный фонд».

Когда кризис пришел в Россию, мы услышали другие голоса: «Уже в 2010 г. кризис прошел, и очень скоро мы вернемся к докризисному уровню — то ли в декабре 2012 г., то ли в декабре 2013 г.» — как будто декабрь 2012-го или декабрь 2013 г. — это ближайшие дни.

Ясно одно: точного научного расчета экономического развития в России нет, а есть чисто психологические догадки и пожелания. В этих условиях экономистам и политическим деятелям следовало бы учитывать подход Дж.М. Кейнса, т.е. учитывать психологические факторы, признавать их как реальность, ввести в экономику рынка понятие неопределенности, а реальные экономические процессы рассматривать как более сложный механизм в сравнении с деловыми играми на основе компьютерных технологий.

В соответствии с теорией длинных волн Н.Д. Кондратьева (1892–1938) капитализм каждые полвека существенно обновляется. К началу современного кризиса сложилась новая психология рынка. Заметим, что сам термин «психология рынка» также ввел в экономическую науку Дж.М. Кейнс. После 1970-х гг. капитализм стал корпоративным: доля корпораций в общем числе предприятий невелика — около 20%. Однако их доля на мировом рынке ныне составляет почти 90% товарного оборота. В этих условиях само государство во многих развитых капиталистических стра-

нах превратилось в аппарат обслуживания этих корпораций. На этой экономической основе многие ценнейшие мысли Дж. М. Кейнса о роли государства оказались забытыми. Вновь стало усиливаться влияние классической экономической теории — теперь уже неоклассической. Однако мировой экономический кризис 2008–2011 гг., охвативший развитые капиталистические страны, так называемую двадцатку, показал полный крах теперь уже неоклассической экономической теории и побудил экономистов вновь обратиться к теории Дж. М. Кейнса [13]. Как только печальные последствия свободной рыночной экономики стали очевидными, начали раздаваться голоса о необходимости государственного вмешательства с целью восстановления экономики после мирового кризиса 2008–2011 гг. Начался закат монетаризма и неоклассицизма. Еще недавно наши либералы утверждали, что государство — это тормоз социально-экономического развития. После кризисной драмы 2009 г. в экономической литературе зазвучали иные голоса: нужно усиление государственного регулирования; государственный сектор — это локомотив модернизации [14]. В связи с этим напомним, что 75 лет тому назад Дж. М. Кейнс выдвинул убедительный постулат: эффективная экономика должна иметь две основы: рынок и государство.

Небезынтересно напомнить современным противникам государственного регулирования шутку, о которой пишет известный английский экономист Дж. Мишан в своей книге «Цена экономического роста»: в первый год обучения студенты-экономисты узнают, что система свободного рынка — чудесный механизм; к третьему году обучения они должны узнать, что есть очень многое, с чем свободный рынок справиться не может и что существует многое, что он делает очень плохо. Добавим к этой иронии, что экономисты и политические

деятели не должны оставаться на уровне знаний студентов первого года обучения. К сожалению, общественные деятели России и ныне предпринимают попытку выйти из кризиса чисто рыночными методами.

КЕЙНС О БОРЬБЕ С БЕЗРАБОТИЦЕЙ НА ОСНОВЕ МУЛЬТИПЛИКАТОРА ИНВЕСТИЦИЙ

Знаменитая работа Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» уделяет большое внимание антикризисным мероприятиям и в связи с этим — борьбе с безработицей, увеличению занятости населения.

Проблему занятости Дж. М. Кейнс связывает с *величиной инвестиционного спроса*. В свою очередь, инвестиционный спрос он увязывает с теорией мультипликатора. Понятие «мультипликатор» (от лат. *multiplicator* — умножающий) было введено в науку в 1931 г. английским экономистом Ричардом Фердинандом Каном (1905–1989). Рассматривая влияние общественных работ, которые организовывались для борьбы с кризисом и безработицей администрацией Ф. Д. Рузвельта, Р. Кан отмечал, что государственные затраты на общественные работы приводят к «мультипликационному» эффекту занятости. На базе общественных работ возникла не только первичная занятость, но и производные от нее вторичные, третичные и т. д., в результате первоначальные затраты привели к мультипликации (умножению) покупательной способности и занятости населения. Заслуга Дж. М. Кейнса состоит в том, что именно он предложил Ф. Д. Рузвельту организовать общественные работы за счет государственных средств, полученных вследствие национализации частных банков.

В связи с этим следует заметить: истина всегда конкретна. Когда Кейнс пи-

шет о роли государства, он предполагает, что все органы государства и прежде всего верховная власть служат народу, а не узкой группе олигархов. Не случайно Ф. Рузвельта и Дж. М. Кейнса обвиняли в сочувствии идеям социализма, хотя по сути своей они были защитниками капиталистической системы хозяйствования в ее демократическом облике.

Под мультипликатором Дж. М. Кейнс понимал коэффициент, который показывает зависимость изменения дохода от изменений инвестиций:

$$\begin{aligned} \text{Мультипликатор} &= \\ &= \frac{\text{Изменение в реальном доходе}}{\text{Первоначальное изменение в расходах}} \end{aligned}$$

или

$$\text{Мультипликатор} = \frac{\Delta \text{Дохода}}{\Delta \text{Инвестиций}}.$$

Мультипликатор инвестиций — это отношение приращения дохода к приращению инвестиций. Когда происходит прирост инвестиций, доход возрастает на величину, которая в несколько раз больше, чем прирост инвестиций. Предположим, что прирост инвестиций составил 100 млрд руб., а прирост национального дохода — 350 млрд руб. Следовательно, мультипликатор K_m будет равен

$$K_m = \frac{\Delta \text{НД}}{\Delta \text{Инвестиций}} = \frac{350 \text{ млрд руб.}}{100 \text{ млрд руб.}} = 3,5.$$

Коэффициент, который показывает превышение роста национального дохода над ростом инвестиций, и есть мультипликатор. Мультипликатор инвестиций находится в прямой зависимости от предельной склонности к потреблению и в обратной зависимости от предельной склонности к сбережению. Часть прироста дохода сберегается, а часть расходуется, поэтому процесс мультипликации

небесконечен. Он прекращается в тот момент, когда прирост сбережения становится равным приросту дохода.

Всякое явление внутренне противоречиво. Рассматривая положительное влияние инвестиций на увеличение национального дохода, нельзя упускать из вида и отрицательную сторону этого процесса. Речь идет о парадоксе бережливости. Мультипликационный эффект вызывает изменения и в уровне сбережений. Стремление каждого увеличивать свои сбережения может оказаться социальным злом. Если экономика находится в состоянии депрессии, спада, неполной занятости ресурсов, то увеличение склонности к сбережению означает уменьшение склонности к потреблению. Сокращение потребительского спроса означает невозможность для предпринимателей продавать свою продукцию. В этом случае население хочет сберегать больше, чем инвесторы могут расходовать. Сберегатели терпят неудачу. Предприниматели начинают сокращать производство. Национальный доход и доходы различных слоев населения при этом падают.

Парадокс бережливости состоит в том, что рост сбережений уменьшает, а не увеличивает инвестиции в условиях стагнации (от лат. *stagnum* — стоячая вода), застоя, кризиса. Парадокс бережливости можно истолковать и в том смысле, что высокие инвестиции, высокое потребление и низкие сбережения не противоречат, а помогают друг другу, если экономика находится в стадии оживления или в стадии подъема.

С эффектом мультипликации тесно связан эффект акселерации (от лат. *acceleratio* — ускорение). Сущность принципа, или эффекта, акселерации заключается в следующем:

- первоначальные инвестиции порождают увеличение дохода на основе мультипликационного эффекта;
- возрастание дохода увеличивает спрос на потребительские товары;

- увеличение спроса на потребительские товары приводит к расширению производства в отраслях, производящих эти товары;

- увеличение производства потребительских товаров вызывает еще больший спрос на товары производственного назначения;

- возрастающий спрос на капитальные, ресурсные товары порождает увеличение производства этих товаров. При этом особенность воспроизводства основного капитала состоит в том, что затраты на увеличение нового основного капитала превосходят стоимость выпускаемой продукции. Так, продажа товаров текстильных предприятий может вырасти на 50%, а производство технологического оборудования для этих предприятий — на 500%.

Принцип, или эффект, акселерации — это процесс, который показывает, как увеличение продаж и дохода вызывает рост инвестиций. Коэффициент акселерации (K_a) рассчитывается как отношение прироста инвестиций ΔJ (от лат. *investice* — облачать) к приросту дохода ΔR (от англ. *revenue* — доход, выручка):

$$K_a = \frac{\Delta J}{\Delta R}$$

Если объем продаж текстильного предприятия увеличился на 3 млн руб., а производство машин для него — на 30 млн руб., то коэффициент акселерации равен 10. Этот коэффициент показывает, на какую величину каждый рубль приращенного дохода увеличил инвестиции.

Для России проблема инвестиционно-го спроса и тем самым проблема занятости не просто актуальна, а злободневна. Объемы инвестиций в основной капитал по Российской Федерации характеризуются следующими данными, которые представлены в таблице.

Таблица

Индексы физического объема инвестиций в основной капитал по Российской Федерации (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году) [9, с.477; 15, 16]

Год	Показатель	Год	Показатель
1992	60,3	2005	110,9
1994	75,7	2006	116,7
1996	81,9	2007	122,7
1998	88,6	2008	109,9
2000	117,4	2009	84,3
2002	102,8	2010	106,0
2004	113,7	2011	108,3

Из таблицы видно, что в 1990-е гг. инвестирование в производственный потенциал отбросило развитие страны за пределы 1990 г. Промышленные и сельскохозяйственные предприятия закрывались и разрушались. Рабочая сила в производственном секторе экономики сокращалась. Страна разрушала свое национальное богатство. В период 2000–2011 гг. инвестиции в основной капитал приобрели поступательный, хотя и неравномерный характер. В 2009 г. вновь произошло стремительное сокращение инвестиций: в первом квартале — минус 16,3%, во втором — минус 21,7%, в третьем — минус 20,9%, в четвертом — минус 14,7%. В целом — минус 18,2% по отношению к соответствующему периоду предыдущего года [17]. Инвестиции в объекты интеллектуальной собственности составили всего 0,5%, а затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы — 0,4% в структуре инвестиций в нефинансовые активы [9, с. 98, 477]. Это в три раза ниже по сравнению с развитыми странами. Когда в нашей стране будут хорошо зарабатывать ученые, учителя и врачи, мы сможем получить инновационную экономику, а не страну, которая экспортирует

нефть, девушек и будущих лауреатов Нобелевской премии.

Соответственно падению инвестиционного спроса в России сокращается численность занятых в экономике и растет армия безработных: в 2009 г. экономически активное население составило 75 658 тыс. человек, из них занятых в экономике было 69 285 тыс. человек, безработных — 6373 тыс. человек, т.е. 9,2% [9]. Рост инвестиций в 2010 и 2011 гг. вызвал сокращение числа безработных до 5020 тыс. человек [9].

Таким образом, Дж.М. Кейнс справедливо увязывает уровень безработицы с уровнем и динамикой инвестиционного спроса. Его рекомендация правительству — всемерно увеличивать инвестиционный спрос как составную часть эффективного спроса. В период кризиса он рекомендовал расходовать больше средств, чем собрано налогов, т.е. иметь дефицитный бюджет.

Изложенное выше позволяет заключить, что проблема занятости трудовых ресурсов — проблема макроэкономическая, прямо увязанная с уровнем и динамикой инвестиционного спроса по стране. Эффективный спрос, по Кейнсу, органично включает в себя два вида спроса:

- платежеспособную потребность населения в предметах потребления;
- инвестиционный спрос предпринимателей на средства производства и рабочую силу.

В результате эффективный спрос порождает повышение благосостояния населения, увеличение занятости и рост доходов предпринимателей.

КЕЙНСИАНСКАЯ ТЕОРИЯ РЕГУЛИРУЕМОГО ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Ярый поклонник государственного регулирования рыночной экономики Дж.М. Кейнс вполне логично выдвинул концепцию государственного регулиро-

вания денежного обращения. В этом он видел основное средство борьбы с инфляцией. Его заслуга заключалась в том, что он увязывал воедино четыре взаимосвязанных рынка: товаров, денег, труда и фондовый рынок. Он предпринял попытку увязать эти четыре рынка в положение общего рыночного равновесия. О том, что порождает разбалансированность этих рынков, можно судить по сырьевой ориентированности рыночной экономики России. Высокомонополизированные сырьевые отрасли России являются получателями монопольного дохода, природной ренты и экспортной премии, порождаемой спекулятивным валютным курсом рубля. Эти цены на первичные природные ресурсы являются одним из источников роста цен на все другие товары и услуги. В конечном счете нерегулируемые рыночные цены в России требуют нерегулируемого денежного обращения и неизбежно порождают инфляцию, которая длится вот уже более двух десятилетий.

Кейнс допускал малую и регулируемую инфляцию и одновременно предупреждал общество о пагубном влиянии нерегулируемой инфляции и нерегулируемого денежного обращения. В своей работе «Экономические последствия Версальского договора» он писал: «Ленин, без сомнения, прав. Не может быть более хитрого, более верного средства для того, чтобы опрокинуть основу общества, чем расстройство денежного обращения. Процесс направляет все скрытые силы экономического закона в сторону разрушения и делает это так, что ни один человек из миллиона не в силах отыскать корень зла» [2, с.587]. Он полагал, что инфляция характерна для «всякого самого слабого правительства, если даже оно ничего больше провести не может» [2, с.798].

Спросите любого россиянина и убедитесь: вряд ли кто объяснит, почему

в России население получает ежегодно «новогодний подарок» в виде роста цен на товары и услуги вот уже более 20 лет. Все хорошо помнят шоковые повышения в 1992 и 1998 гг., а повышение цен в 2012 г. едва ли стало необычным экономическим постулатом современной российской экономики. Вряд ли кто-нибудь объяснит, где корень зла в российской нищете, безработице, инфляции, громадных различиях в уровне жизни богатых и бедных.

КЕЙНС ОБ УСЛОВИЯХ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ЧЕРЕЗ 100 ЛЕТ

В 1931 г., т.е. чуть более 80 лет назад, Дж. М. Кейнс прочитал лекцию и одновременно подготовил статью, в которых высказал предположение, какими будут ценности в обществе через 100 лет. Это было тем более удивительно, что в труде «Трактат о денежной реформе» в 1923 г. он высказал мрачное предположение: в долгосрочном периоде мы все мертвы. И вот новый поворот мысли великого экономиста [18].

В своем пророческом завещании он указал две причины медленного экономического роста: нехватку важных технических новшеств и неспособность накапливать капитал. При этом он справедливо полагал, что революционные технические изменения должны затрагивать прежде всего производство, т.е. промышленность, сельское хозяйство, строительство и транспорт. Он полагал, что через 100 лет человечество улучшит свое экономическое положение в 4–8 раз. И в этом прогнозе он оказался прав.

Однако есть другая сторона проблемы — это человеческие потребности, которые могут оказаться ненасытными. Эти потребности Кейнс делит на два класса: абсолютные, которые свойственны всем людям, и относительные, ко-

торые поднимают человека над другими людьми и дают почувствовать свое превосходство над остальными. Эти вторые потребности ненасыщаемы: чем выше их уровень, тем они интенсивнее. Он предупреждает: «На протяжении ближайших 100 лет себя и окружающих мы будем убеждать в том, что белое — это черное, а черное — это белое; поскольку черное полезно, а белое — нет. Алчность, ростовщичество и предусмотрительность еще некоторое время будут нашими богами» [18].

Тем не менее великий экономист преподавал нам урок оптимизма: «Я уверен, что, имея немного больше опыта, мы сможем использовать вновь приобретенный дар природы более разумно, чем сегодняшние богачи, и планировать свою жизнь совсем не так, как они. На протяжении многих грядущих веков... для получения удовольствия каждому из нас придется хоть немного работать... Но, помимо этого, нам придется как можно тоньше размазывать хлеб по маслу, чтобы работа, которую еще необходимо выполнять, была распределена среди максимального числа людей» [18].

Даже социалисты-утописты рукоплескали бы этим идеям — работать для самоуспокоения, а блага получать всем без исключения. Нам, живущим в России в эпоху кризиса и громадной дифференциации доходов, остается только предполагать, каким будет благосостояние человечества и России еще через 100 лет и какие экономические и духовные возможности появятся уже у наших внуков. А пока наши современники пытаются найти ответ на вопрос: что предложил бы Кейнс современной России? При этом многие из них справедливо полагают: Кейнс предложил бы планово-рыночную модель экономики на основе государственного регулирования [19].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кейнс Дж.М. Избранные произведения. М.: Экономика, 1993. 543 с.
2. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2008.
3. Козырев В.М. Адам Смит: его роль в становлении экономической науки // Вестник РМАТ. 2012. № 2–3 (5–6). С. 48–58.
4. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Госполитиздат, 1955–1981. Т. 23. С. 606.
5. Юргенс Е.И. Слабость силы // Российская газета. 2009. 10 сен.
6. Навой А. Российские кризисы образца 1998 и 2008 годов: найди 10 отличий // Вопросы экономики. 2009. № 2. С. 24–38.
7. Набиуллина Э. О приоритетах экономической политики в 2010 г. // Экономист. 2010. № 6. С. 4.
8. Райская Н. [и др.] Экономика России в 2009–2011 гг. // Экономист. 2010. № 8. С. 18.
9. Россия в цифрах: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2012. С. 39.
10. Баранов Э. [и др.] Национальная экономика в 2011–2013 гг. // Экономист. 2012. № 9. С. 16.
11. Кац И. Ограниченность капитализма и путь развития России // Экономист. 2010. № 9. С. 79.
12. Абалкин Л. От экономической теории до концепции долгосрочной стратегии // Вопросы экономики. 2010. № 6. С. 8.
13. Григорьев Л., Иващенко А. Теория цикла под ударом кризиса // Вопросы экономики. 2010. № 10. С. 31–55.
14. Кучуков Р. Государственный сектор как локомотив модернизации // Экономист. 2010. № 9. С. 3–13.
15. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2006. С. 659.
16. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2009. С. 651.
17. Борисова И. [и др.] Российская экономика в 2009 году: стремительное падение и медленное восстановление // Вопросы экономики. 2010. № 4. С. 26.
18. Кейнс Дж. М. Экономические возможности наших внуков // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 60–67.
19. Дзарасов С.С. Куда Кейнс зовет Россию? М.: Алгоритм, 2012. С. 302.

УДК 338.482:311

А.А. АНДРЕЕВА

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУРИЗМЕ

Раскрываются понятие, а также особенности инновационной деятельности в туризме. Автор описывает основные системы показателей инновационной деятельности, обосновывает необходимость создания системы показателей инновационной деятельности в туризме.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, инновации в туризме, эффективность инновационной деятельности, показатели инновационной деятельности, индекс инновационного развития.

The definition and features of innovation activity in tourism are considered in the present article. The author describes basic systems of innovation indicators and argues for a system of innovation indicators in tourism.

Key words: innovation, innovation activity, innovation in tourism, effectiveness of innovation activity, innovation indicators, index of innovative development.

Современная экономика немыслима без инновационной деятельности. Правительство Российской Федерации взяло курс на модернизацию практически всех сфер жизни общества, в том числе и экономики туризма. Модернизация предполагает переход на инновационный путь развития во всех сферах хозяйствования.

«Инновации — введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга), или процесс, новый метод продаж, или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях» [1].

Важной особенностью инновационного процесса является то, что его можно назвать своего рода «вечным двигателем». Освоение новых территорий, добыча полезных ископаемых — процессы конечные в отличие от процессов создания новых продуктов и услуг, разработки и совершенствования технологий и т.д. Соответственно, инновационный путь развития — это путь, совершенствую-

ющий не только наше настоящее, но и будущее для следующих поколений.

Основным критерием инновационной деятельности является ее выгодность, т.е. смысл внедрения инновации кроется в получении выгоды. Выгода может заключаться в увеличении прибыли, в повышении конкурентоспособности товара или услуги, в расширении доли рынка и т.д. Процесс внедрения инноваций не является самоцелью, а есть инструмент прогресса.

Согласно Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 г., можно выделить следующие ключевые нерешенные проблемы, стоящие на пути инновационного развития:

- недостаточность бюджетного финансирования;
- слабое развитие системы государственно-частного партнерства;
- отсутствие полной, достоверной и своевременной статистической информации;
- слабая интеграция Российской Федерации в мировые процессы создания и использования инноваций [2].